

Н. В. ВОЛКОВА, ст. преп.

(Харьковский гуманитарный университет "Народная украинская академия")

ЛИНГВОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОЦЕССУ ОБУЧЕНИЯ ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Наукові праці МАУП, 2003, вип. 11, с. 144–147

Рассматривается лингвopsихологический подход к процессу обучения грамматике как взаимосвязи внешних (грамматических) и глубинных структур, на основе чего формулируется совокупность языковых закономерностей. Особое внимание уделяется исследованию проблем анахронизмов, выяснению их характера на уровне перфектной группы грамматических времен в английском языке и организации определенной системы на основе этого явления. Освещаются некоторые механизмы ассоциативного мышления и возможность использования их потенциала в процессе обучения грамматике иностранного языка.

Грамматическая система как лингвистическое понятие представляет собой совокупность закономерностей, на основе которых генерируются связи между лексическими единицами. В свою очередь закономерности определяются смысловыми глубинными структурами, которые являются категориями психологическими. В этой связи формирование понятийного аппарата и создание технологии по обучению грамматике на базе лингвopsихологии представляются целесообразными и перспективными.

Литература, где освещаются вопросы значимости грамматики в процессе обучения иностранному языку, предлагает широкий спектр мнений по проблеме: от полного игнорирования до абсолютизации. Когда же исследование проблемы перемещается в область лингвopsихологии (науки о том, как человек осваивает язык и пользуется им), вопрос грамматики становится весьма актуальным, поскольку этот аспект языка изучает совокупность закономерностей и формирующие их глубинные смысловые структуры. Исходя из этого грамматические категории могут рассматриваться уже как категории лингвopsихологические. Идея о влиянии мышления на язык очень древняя. Еще Аристотель утверждал, что категории мышления определяют категории языка. В XX в. эта мысль получила устойчивое звуча-

ние в науке. Силуэт проблемы приобрел особую рельефность в работах Ж. Пиаже, Н. Хомского, И. А. Зимней и др. Например, Ж. Пиаже утверждал, что "корни логических операций лежат глубже лингвистических связей" [3, 20]. Видный советский лингвopsихолог И. А. Зимняя определила речевую деятельность как "способ формирования и формулирования мыслей посредством языка" [1, 41], обозначив тем самым составные части и динамику развития этого явления. Практика жизни также предлагает доказательство в пользу существования природной иерархии "мышление – язык". Известно, что лингвистическая неграмотность (когда человек не знает грамматических правил) в условиях языковой среды не является серьезным препятствием на пути формирования эффективных коммуникативных навыков. Человек приобретает имплицитное знание о структурной организации языковых явлений на основании понимания их сути.

Особое внимание при освещении рассматриваемой проблемы следует уделить теории Ноама Хомского. Он предложил универсальную теорию грамматики, позволяющую описывать не только внешние, но и абстрактные характеристики языка. Наиболее важные аспекты теории Хомского содержат следующие идеи [6]:

1. Язык в значительной степени опирается на единообразие, и его строение связано более с глубинными структурами (со смыслом), нежели с внешними характеристиками.
2. Язык является не закрытой, а развивающейся системой.
3. В основе структуры языка лежат общие элементы для всех языков, отражающие принципы, исконно присущие сознанию. Эти принципы организации непосредственно влияют на научение и генерацию языка.

На основании изложенного приходим к выводу, что структурные закономерности, являясь отражением сознания, формируют систему языка, вернее, ее грамматическую систему. Обычно язык подразделяют на две составляющие: грамматику и лексику. Функционально они взаимосвязаны, однако их суть различная, поэтому по-разному их следует и изучать.

Традиционно обучение грамматике строится на познавательной, а не на системообразующей модели познания. Предлагаемый учебный материал обычно представляет собой набор правил и упражнений, а связи, существующие между грамматическими явлениями, которые организуют и структурируют язык, зачастую при этом не рассматриваются. Поэтому существующие методики обучения грамматике английского языка характеризуются высоким уровнем содержания автономного, не взаимосвязанного грамматического материала. Лингвopsихологический подход предполагает возможность объединения в систему ряда грамматических категорий, которые в привычном русле обучения изучаются обособлено.

Язык в ходе эволюции возник как инструмент передачи мыслей, его источником явилась социальная среда, а она, в свою очередь, в процессе культурно-исторического развития оказывала огромное влияние как на формирование мыслительных навыков людей, так и на структурные организации языковых явлений. При этом следует помнить, что исторический путь развития мышления и языка никогда не был синхронным. Свидетельство этого – анахронизмы, которые, являясь отражением архаичного сознания, несут информацию о том, как древний человек воспринимал время. А воспринимал он время неупорядоченно, смешивая прошлое с настоящим как явление одного плана, протекающее в одной временной плоскости. Происшедшие ранее и совершающиеся сейчас события архаическим сознанием воспринимались как явления одного плана, протекающие в одной временной плоскости.

Линейное восприятие времени стало доминирующим в общественном сознании культур европейского региона после принятия христианства. Процесс адаптации осуществлялся медленно, задействованные в нем культуры нашли свой путь развития. Каждая культура не отказалась от своего наследия и оказалась отягощенной анахронизмами. В английском языке “ген” анахронизма несут перфектные времена – Perfect и Perfect Continuous, доставляющие изучающим английский язык проблемы с пониманием. Однако их “собратья” по глубинному смыслу – времена Simple и Continuous, базирующиеся на линейном отражении времени, несут значительно меньше проблем (глубинный смысл времен: Simple – факт, Perfect – факт, Continuous – процесс, Perfect Continuous – процесс). Понимание причины такого расслоения грамматических времен и создание абстрактного познавательного образа перфектности как “отягощенность предыдущим” позволяют унифицировать процесс обучения английской грамматике в самом трудном ее разделе – “Глаголе”, приближая процесс познания к природному алгоритму “смысл – форма”, объединяя ряд явлений в систему и подчиняя их принципу единообразия.

Приведенные далее схемы показывают единообразие и логику развития основных грамматических явлений в ракурсе категорий действия и времени.

ASPECTS		Table 1
1.	V ₁	
2.	be V-ing	
3.	have V ₃	
4.	have been V-ing	

MODALS		Table 2
He must should may might ...	1. V ₁	Future Present
	2. be V-ing	
	3. have V ₃	Past
	4. have been V-ing	

Complex Subject / Object				Table 3
• He is said	to V ₁	He	wants	1
	to be V-ing			2
• He seems	to have V ₃	...		3
• He is sure	to have been V-ing			4

Как было сказано ранее, основу четырех аспектов составляют две разновидности понятий “факт” и “процесс”, которые, основываясь на разном восприятии времени, в результате формируют систему, определенным образом влияющую на язык. Следовательно, формирование правильного понимания сути аспектов играет в данном случае исключительную по важности роль. Здесь появляется другая проблема, заключающаяся в том, что природа любого незнакомого явления не может быть в принципе понята только на уровне описания его свойств.

Целесообразно использовать в таком случае механизмы ассоциативного мышления. Эффективность такого метода заключается в следующем.

С одной стороны, здесь срабатывает механизм “структурного отображения” [4], суть которого состоит в том, что в памяти создаются сетевые структурные связи. Эти связи образуются за счет кода, являющегося единым для кодирования внешних признаков старого и нового понятия. Но при этом значение глубинной структуры известной реалии переносится на неизвестную.

С другой стороны, “живые”, конкретные слова, несущие образ, различаются отчетливее, нежели расплывчатые и малообразные — такой эффект присутствует в психике человека из-за функциональной асимметрии деятельности полушарий головного мозга. Например, при формировании понятия “процесс” или “длительность” (аспект Continuous) можно воспользоваться воображаемой образной картинкой бабушек, сидящих у подъезда и активно комментирующих происходящее на глазах: “Х идет с...”, “У едет на новой машине” и т. д. В английской версии их речь представляла бы яркий образец Present Continuous. Если продолжить образ и придать бабушкам черты особой бдительности, обогатив их речь соответствующими обстоятельствами времени (с — since, в течение — for), получим предложения подобного плана: “Z разговаривает с ... уже 25 минут”, — в английском варианте это будет достаточно запоминаемый пример Present Perfect Continuous.

Образы в данном случае используются как медиаторы, облегчающие процесс обучения, так как позволяют “увидеть” в прямом смысле иную реальность и близость связей, существующих между понятиями.

При обучении русскоязычного человека грамматическому явлению под названием “Sequence of Tenses” следует учитывать присутствие свое-

образного анахронизма русской культуры мировосприятия, заключающееся в том, что, подразумевая прошлое, мы, тем не менее, используем языковые средства, характеризующие настоящее время, например: “Вхожу в комнату, папа в кресле сидит и спит, я и выключил телевизор и видео”. С позиций языка “вхожу”, “сидит”, “спит” — глаголы настоящего времени, относительно смысла эти глаголы отражают прошедшее время.

Был проведен эксперимент, в котором участвовало 100 студентов, владеющих английским языком на уровне Low-Intermediate, Intermediate. Эксперимент проводился с целью выявить существование анахронизма в сознании и мышлении русскоязычного человека, о чем могло бы свидетельствовать различие языкового и мыслительных уровней. Параллельно определялась степень влияния этого явления на процесс обучения. Участникам эксперимента необходимо было, прослушав экспериментатора дважды, решить, какое физическое время — настоящее (Present) или прошедшее (Past) — они бы использовали при переводе предложений с русского на английский. Участники должны были соответствующим образом заполнить карточки, поставив после номера, под которым шел тот или иной глагол, обозначение Past/Present.

Чтение предложений осуществлялось дважды с микропаузой между ними в три секунды, в нормальном темпе. Процедура заполнения осуществлялась непосредственно в процессе второго чтения.

Результаты подтвердили существование анахронизма в сознании русскоязычного человека и доказали присутствие явления интерференции: 96 % участников следовали русскому варианту выражения мысли.

Другая группа испытуемых была осведомлена о существовании такой проблемы в мышлении русскоязычного человека. Им был дан готовый мыслительный механизм, который выражался в идее стабильности “пространственно-временных полей” [5] и создан абстрактный познавательный образ аналогичного плана.

В течение месяца (8 занятий) в мышлении испытуемых укреплялся образ. Затем в течение такого же времени (один месяц / 8 занятий) прекратилось как образное, так и лингвистическое упоминание проблемы Sequence of Tenses. Однако результаты эксперимента оказались высокими — 79 % испытуемых демонстрировали “английский” стиль языкового выражения мысли, который был сформирован на базе закономерности, существу-

ющей между механизмами мышления и памяти и заключающейся в отставании мнемических действий от познавательных в процессе обучения [2].

Грамматическое явление Sequence of Tenses также отвечает принципу единообразия, о чем свидетельствует приведенная далее схема. Однако при обучении следует делать поправку на особенности русскоязычного мышления.

Table 4

Reported Speech (Sequence of Tenses)			
He said asked if/why	→ she	would	1
			2
			3
			4
	→ she		1 aspects
			2
	→ she		3
			1
			4
			2

Таким образом, можно вновь констатировать уже далеко не новую мысль: грамматика — это не просто свод правил; грамматика — это смысл, отражающий человеческое мировосприятие.

Эффективность любого процесса обучения зависит от определенных показателей, в том числе и характеристик, которые должны быть присущи учебному материалу. В идеале материал должен быть ясным, простым и доступным. Это достига-

ется, если обучаемый понимает природу явления, улавливает формирующие его связи и отношения и видит место этого явления в общей системе. Именно грамматическая система отражает глубинную логику и структуру языка. Наличием глубинной системы языка и объясняется тот факт, что человек способен генерировать огромное количество различных предложений не потому, что он имитирует материал, взятый из упражнений, а потому, что обучаемый понимает суть, идею, на основе которой высказывания образуются и преобразуются. Понимание сути — продукт мышления, а оно имеет определенные категории и механизмы. Это следует знать, учитывать и использовать в процессе обучения.

Литература

1. Зимняя И. А. Лингвопсихология речевой деятельности. — М.: МОДЕК, 2001. — 432 с.
2. Зинченко П. И. Непроизвольное запоминание. — М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961. — 562 с.
3. Пиаже Ж. Психология интеллекта // Избр. психол. тр. — М.: Просвещение, 1969. — 262 с.
4. Халперн Д. Психология критического мышления. — СПб.: Питер, 2000. — 504 с.
5. Холодная М. А. Психология интеллекта. — СПб.: Питер, 2002. — 264 с.
6. Хомский Н. Язык и мышление. — М.: Изд-во МГУ, 1972. — 192 с.

Розглядається лінгвопсихологічний підхід до вивчення граматики як взаємозв'язку, що існує між зовнішніми (граматичними) і глибинними (розумовими) структурами, на базі якого формується сукупність мовних закономірностей. Особлива увага приділяється дослідженню проблем анахронізмів, виявленню їх характеру на рівні перфектної групи граматичних часів в англійській мові й організації визначеної системи на основі цього явища. Висвітлюються деякі механізми асоціативного мислення і можливість використання їх потенціалу у процесі навчання граматиці іноземної мови.